

НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

Н. А. БУТИНОВ

ЗАПАДНЫЙ ИРИАН

(Этнографический очерк)

Западный Ириан (территория Новой Гвинеи, расположенная к западу от 141 меридиана) является неотъемлемой частью Индонезийской республики. Однако в настоящее время связи между Индонезией и Западным Ирианом временно прерваны. Индонезия в 1945 г. сбросила оковы голландского колониального гнета и стала независимой страной. А Западный Ириан все еще незаконно удерживается Голландией. Колонизаторские устремления Голландии находят поддержку со стороны США, рассчитывающих использовать Западный Ириан как военную базу СЕАТО.

Правящие круги Австралии, связавшие свою судьбу с военными планами США, также поддерживают позицию Голландии. Но у Австралии есть к тому и другая причина: боязнь, что независимое существование народов Западного Ириана может оказаться заманчивым примером для восточной части Новой Гвинеи, находящейся под австралийским контролем.

Пока в Западном Ириане существует колониальный режим, во всей Юго-Восточной Азии положение остается напряженным.

Индонезийская газета «Пендеронг» писала в августе 1954 г., что «Западный Ириан является пистолетом Голландии и США, приставленным к груди Индонезии».

Требуя освобождения Западного Ириана, индонезийский народ исходит из стремления навсегда покончить с колониальным режимом в Индонезии и укрепить мир и безопасность в Юго-Восточной Азии.

В последние годы вопрос о Западном Ириане не сходит с повестки дня ООН. Индонезийский народ и все миролюбивые народы надеются на то, что он будет решен мирным путем.

Западный Ириан занимает примерно половину Новой Гвинеи (380 140 кв. км из 803 000). На территории Западного Ириана переписью 1955 г. учтено 391 609 человек¹. По районам это население распределяется следующим образом:

Холландия	43 648 чел.	Факфак	53 990 чел.
Гелвинк-бэй	76 892 чел.	Южная часть Новой Гвинеи	66 860 чел.
Западная часть Новой Гвинеи	77 219 чел.	Центральная часть Новой Гвинеи	73 000 чел.

Население в Западном Ириане распределено неравномерно. Наиболее густо заселены острова залива Гелвинк. Слабо населен юго-запад страны (к югу от Центральных, или Снежных, гор).

Неравномерное размещение населения в Западном Ириане вызвано в

¹ R. W. Robson, Pacific Islands Year Book, New York, 1956, Значительная часть населения Западного Ириана переписью еще не учтена.

первую очередь природными условиями. Прибрежные районы южной части страны болотистые. Большой остров Колепом (Фредерик Гендрик) — одно сплошное болото. Земледелие здесь возможно только на искусственных островах, созданных самими папуасами. Примерно таковы же условия на всей широкой прибрежной полосе от реки Дигул на юге до реки Мимики. И далее на запад, вплоть до полуострова Кумавы (северная граница Папуа-Ковиай), берег почти не меняет своего характера. Еще Миклухо-Маклай отмечал, что население в этой местности очень немногочисленно. «Путешественника поражает,— писал он,— безлюдье этой, по виду роскошной, страны». В другом месте он отмечал: «Если взять всех жителей Наматоте, Айдумы, Лобо, даже с горными жителями Майраси и Вуоусирау, то не думаю, чтобы набралось всего более ста человек»².

подавляющее большинство населения Западного Ириана (98,5%) составляют коренные жители — папуасы.

Слово «папуас» происходит от индонезийского слова «папува», что означает «курчавый». Отличительной особенностью папуасов, по которой они получили свое название, являются длинные мелковолнистые волосы, сливающиеся в одну сплошную массу. Весьма характерным признаком является также форма носа, с крючковидным изгибом в нижней трети (так называемый «ложно-семитический» нос). Этот антропологический тип получил в науке название папуасского.

Наряду с папуасским, антропологи отмечают в Западном Ириане и в восточной Новой Гвинее наличие меланезийского антропологического типа. Его характерные признаки: нос широкий, с прямой спинкой, и волосы не столь курчавые, как у папуасов.

Папуасский и меланезийский антропологические типы незначительно отличаются друг от друга и территориально перемешаны (почти в каждом племени имеются представители обоих типов). Многие исследователи предпочитают говорить о наличии на Новой Гвинее не двух, а одного папуасо-меланезийского антропологического типа.

На полуостровах Вогелкоп и Бомбераи, а также на берегу Папуа-Ковиай, отчетливо заметна малайская примесь.

«Примесь чуждой малайской крови,— отмечал Н. Н. Миклухо-Маклай,— объясняется не присутствием переселенцев... Примесь происходит другим образом. Берег Ковиай, хотя и реже, чем берега Онин и Нотан, осещается ежегодно макассарскими и серамскими прау, которые приходят сюда с одним муссоном, остаются здесь несколько месяцев, в ожидании туземных продуктов, и уходят с другим муссоном»³.

Малайская примесь отчетливо заметна также в бассейне реки Мимики, на северном берегу — в районе залива Гелвинк.

В центральных горных районах отмечено наличие низкорослых племен (рис. 1). Низкорослый негритосский антропологический тип ярко выражен у племени тапиро. Рост мужчин тапиро в среднем 145 см. Цвет кожи светло-коричневый, волосы курчавые, борода курчавая, короткая. Нос прямой и широкий. По всем остальным признакам негритосы не отличаются от окружающих их папуасских племен.

Нельзя не отметить здесь некоторую сложность терминологии. Обычно все жители Западного Ириана, и вообще Новой Гвинее, называются папуасами. Но в антропологическом отношении папуасы составляют лишь часть населения Западного Ириана, наряду с ними есть еще меланезийцы и негритосы. Другая сложность состоит в том, что лингвисты различают в Западном Ириане три группы языков: папуасскую, меланезийскую и индонезийскую. При этом локализация папуасского и меланезийского антропологических типов не находится ни в какой связи с распространением папуасской и меланезийской групп языков.

² Н. Н. Миклухо-Маклай, Соч., т. II, М.—Л., 1950, стр. 60, 107.

³ Н. Н. Миклухо-Маклай, Соч., т. III, ч. 1, 1951, стр. 187.

Для Западного Ириана характерна сильная языковая раздробленность. Нередки случаи, когда жители деревень, отстоящих друг от друга на десятки километров, говорят на разных языках.

Языки народов Западного Ириана изучены плохо. О многих из них мы знаем только то, что они существуют, многие же вообще нам неизвестны.

Все известные языки Западного Ириана могут быть разбиты на три основные группы: 1) индонезийские языки, родственные языкам южной части острова Гальмагеры; 2) меланезийские языки; 3) папуасские языки.

Рассмотрим более подробно эти три группы языков (см. карту, рис. 2).

Рис. 1. Расселение низкорослых племен Западного Ириана (схематическая карта)

1. Индонезийские языки входят в ту группу индонезийской семьи языков, которую называют, имея в виду территорию ее распространения, южногальмагерской-западноирианской. На языках этой группы в Западном Ириане говорит население северного берега Вогелкоп, островов Нумфор, Шоутен и Джапен, всей береговой полосы залива Гелвинк, вплоть до мыса Д'Юрвиль, а также восточного побережья залива Мак-Клюр, южного берега полуострова Кумавы, узкой береговой полосы от залива Камрау до Ванапири.

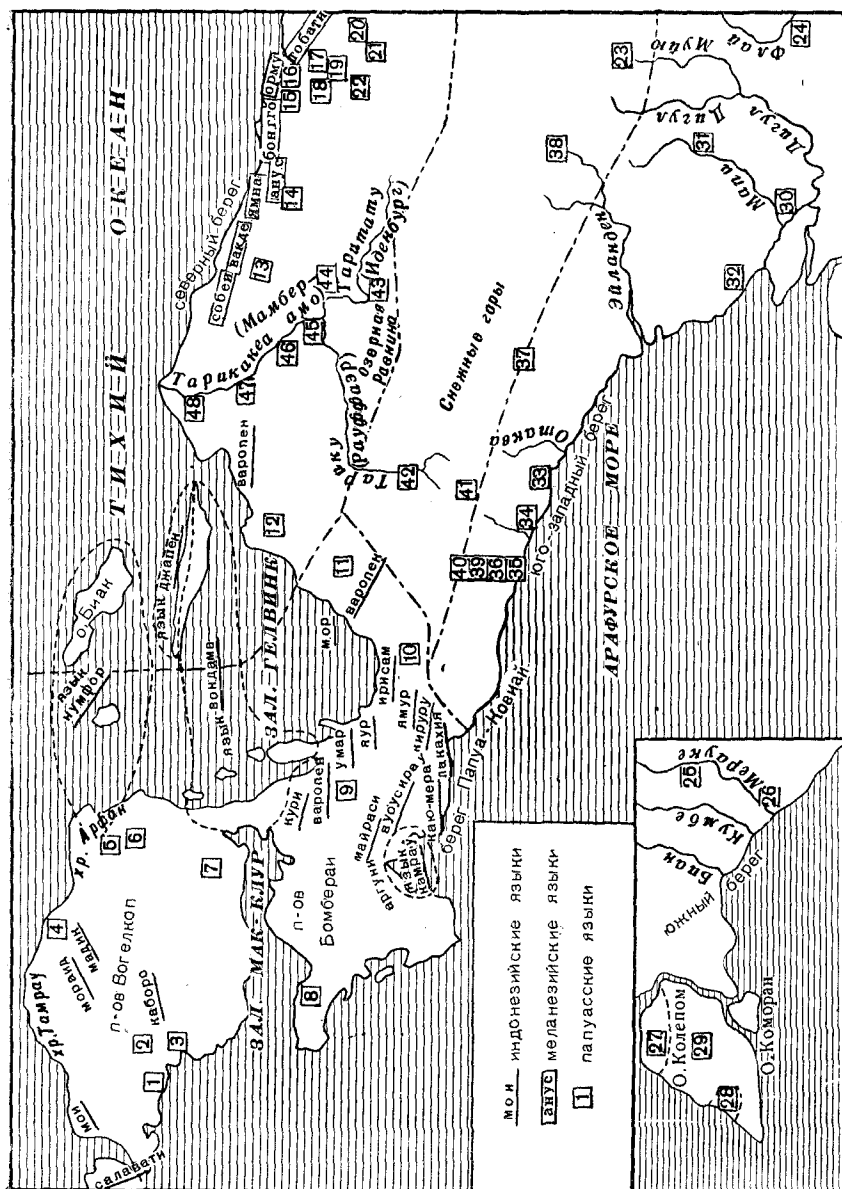
Самыми значительными индонезийскими языками являются языки нумфор, вондама и варопен.

На языке нумфор говорит население островов Биак и Нумфор, а также население райсна Маноквари, всего около 40 тысяч человек. В 1904 г. была опубликована грамматика, в 1906 г. — фольклор на языке нумфор, в 1947 г. — словарь. Имеется миссионерская литература на этом языке. Около половины населения (т. е. около 20 тысяч человек) умеет читать и писать на своем родном языке.

Южнее района Маноквари, включая Виндеси (так раньше называли и сам язык), прибрежное население, а также население южной части острова Джапен, говорит на языке вондама. Всего говорящих на вондама около 10 тысяч человек, из них около половины умеет читать и писать на род-

Рис. 2. Лингвистическая карта
Западного Ириана

Папуасские языки: 1 — мугим; 2 — амару; 3 — манватан; 4 — карон; 5 — мансибакер; 6 — хатам; 7 — маникон; 8 — капаур; 9 — мирей; 10 — джаби; 11 — таронггаре; 12 — мапога; 13 — келир; 14 — такар; 15 — вемта; 16 — депаире; 17 — сентани; 18 — нимборан; 19 — мамда; 20 — арсо; 21 — варис; 22 — табу; 23 — мандобо; 24 — муно; 25 — дже; 26 — маринд; 27 — риантана; 28 — ндом; 29 — кимагхама; 30 — мапи; 31 — аджуно; 32 — тарби; 33 — семпан; 34 — каморо; 35 — отаква; 36 — тапиро; 37 — песехем; 38 — голиаф; 39 — екари; 40 — монн; 41 — дани; 42 — дем; 43 — тиморини; 44 — торн; 45 — сиджуан; 46 — боромесо; 47 — коаса; 48 — пауви.

ном языке. Напечатан материал религиозного содержания, есть школьные учебники, фольклорный сборник.

На восточной стороне залива Гелвинк лучше всего известен язык варопен. В 1942 г. опубликованы грамматика и словарь. Но обучение на языке варопен не ведется, а число говорящих на нем неизвестно.

На берегу Папуа-Ковиай, т. е. в прибрежной местности от полуострова Кумавы до мыса Буру (Бохиа), Миклухо-Маклай насчитал шесть языков или, как он писал, диалектов. На первом языке говорит население прибрежной полосы, простирающейся от реки Каруфы до залива Бичару. На втором — жители островов Ади, Наматоте, Мавара, Айдума, Каю-Мера. На третьем — жители прибрежной полосы залива Лакахия. На четвертом — жители прибрежной полосы залива Кируру⁴. На пятом — племя майраси. На шестом — племя вуоусирау. Все эти языки принадлежат к группе индонезийских.

Об остальных индонезийских языках мало что известно. К ним принадлежат: язык острова Салавати, районов Мои, Мадик, Мораид, Каборо (на полуострове Вогелкоп), а также районов Кури, Аргуни, Умар, Яур, Ирисам, Ямур, Мор (см. карту). На языке кури говорит около 300 человек, аргуни — 2 тысячи, умар — 400 человек, яур — 400 человек, ирисам — 200, ямур — 400, мор — 800. Все эти языки совершенно не изучены, они не имеют литературы и не используются в обучении.

2. Меланезийские языки. На этих языках говорит население береговой полосы от мыса Д'Юрвиль до границы с подопечной территорией (восточная часть Новой Гвинеи).

Здесь известны, но совершенно не изучены, языки собеи (или сарми), вакде, ямна, анус, бонгго. Язык тобати, по данным одних авторов, является меланезийским, по данным других авторов — папуасским. Численность говорящих на этих языках неизвестна.

3. Папуасские языки. На них, по-видимому, говорит население всех остальных районов Западного Ириана. Под сомнением остаются только районы полуостровов Вогелкоп и Бомбераи, где можно предполагать наличие индонезийских языков.

Папуасские языки весьма разнородны по своей структуре. Когда тот или иной язык относят к папуасской группе, то это еще ничего не говорит о его структуре и свидетельствует лишь о том, что он не может быть включен ни в меланезийскую группу языков, ни в индонезийскую. Вместо термина «папуасские языки» часто употребляют поэтому термины «не-меланезийские» или «не-австронезийские языки».

Из папуасских более или менее изучены языки маринд-аним, сентани и екари.

Численность говорящих на языке маринд-аним — около 8 тысяч человек. Опубликованы грамматика, словарь, несколько небольших религиозных книжек. Но язык в обучении не используется.

На языке сентани говорит около 6 тысяч человек. Опубликована грамматика. Язык в обучении не используется.

В районе озер Виссел хорошо изучены языки под общим названием екари (иногда их называют капауку). На языках екари говорит, по-видимому, несколько десятков тысяч человек. Опубликованы грамматика и словарь, собран фольклор. Язык в обучении не используется.

К западу от мыса Стенбом, в районе реки Каморо, население (7—8 тысяч) говорит на языке, известном под названием каморо (мимика). Язык изучен, но пока опубликовано только несколько фольклорных текстов. В обучении не используется.

Об остальных папуасских языках имеется крайне мало сведений. Численность говорящих на них неизвестна.

⁴ Миклухо-Маклай считает языки лакахия и кируру одним языком, но приведенные им словари показывают, что это языки разные (Н. Н. Миклухо-Маклай, Соч., т. III, ч. 1, стр. 208—211).

Обучение в школах Западного Ириана почти всюду ведется на индонезийском языке⁵. Местные языки (нумфор, вондама) используются в обучении лишь в немногих местах, но и там наряду с индонезийским. Около половины населения, говорящего на языке нумфор, умеет на нем читать и писать, и столько же умеет читать и писать по-индонезийски. На языке вондама читают и пишут 25% говорящего на нем населения, а на индонезийском — половина этого населения. В остальных районах, как правило, население знает два языка: родной и индонезийский, а грамотное население читает и пишет только на индонезийском. Средняя грамотность, согласно официальным данным 1947 г. (по всей вероятности, сильно завышенным), составляет 25%. Индонезийский язык знают всюду, даже в центральных горных районах.

Таким образом, индонезийский язык (в прошлом, до образования республики Индонезии, назывался малайским) становится вторым языком каждого жителя Западного Ириана⁶.

* * *

Западный Ириан был объявлен голландской колонией в 1828 г. Голландия имела в своем распоряжении 130 лет, чтобы, как она не раз обещала, поднять уровень хозяйства и культуры местных жителей. Но она ровно ничего не сделала в этом отношении. Как раз наоборот — на протяжении 130 лет она тормозила развитие народов Западного Ириана. В результате Западный Ириан — одно из очень немногих мест на земном шаре, где люди до сих пор живут в каменном веке и существует общинно-родовой строй. Некоторые сдвиги заметны только на полуострове Вогелкоп и на северном берегу, но этим папуасы обязаны не Голландии, а Индонезии.

Превращение Западного Ириана в колонию Голландии привело к значительному сокращению численности местного населения.

После того, как создан был правительственный пост в Мерауке (1902 г.), в южной части страны появились торговцы, охотники на райских птиц; они занесли сюда различные болезни, прежде всего сифилис. Через несколько лет все прибрежное население было поражено заразными болезнями. Колониальный чиновник («ассистент-резидент») в 1912—1915 гг. писал, что, поскольку местное население мешает развитию колонии, лучше будет, если оно вымрет. К 1920-м годам население этого района представляло собой жалкие остатки того, что было до колонизации.

Данные последних лет показывают, что численность населения в этом районе продолжает катастрофически уменьшаться.

На южном берегу (от реки Дигул до восточной границы) в 1908 г. в наиболее густо населенной прибрежной полосе, простирающейся от пролива Принцессы Марианны до деревни Сарире (к востоку от Мерауке), проживало 12 950 человек. В 1948 г. численность населения прибрежной полосы составляла всего 4 192 человека.

По-видимому, тот же самый процесс сокращения численности населения имеет место во всей южной, а также и в западной части страны. Население этих местностей фактически находится под угрозой вымирания.

Пришлое население в Западном Ириане немногочисленно (около 5 тысяч). Большая часть его живет в административных центрах (Мерауке, Окаба, Факфак, Маноквари, Соронг). Это — колониальные чиновники, нефтепромышленники, торговцы, миссионеры, плантаторы. На острове Биак расквартированы голландские войска.

В колониальных кругах Западному Ириану придается большое военное значение. Кроме того, многие державы имеют здесь экономические

⁵ В 1947 г. в стране было около 500 начальных (трехгодичных) школ с числом учащихся около 25 тысяч человек.

⁶ В последние годы голландские колониальные власти предприняли попытки вести обучение в школах Западного Ириана не на индонезийском, а на голландском языке. Однако эти попытки окончились неудачей.

интересы. На полуострове Вогелкоп добывается нефть (американской, голландской и австралийской компаниями) — 600 тысяч тонн в год. В незначительном количестве добывается уголь. Ведутся поиски урановых руд. Вся нефть и весь уголь вывозятся. Местное население привлекается в качестве неквалифицированной рабочей силы. Молодые мужчины вынуждены уходить в рабочие поселки, и в деревнях подчас остаются только женщины, старики и дети. Сельское хозяйство даже несколько деградировало по сравнению с тем, каким оно было 130 лет назад.

Хозяйство местных жителей сводится к добыванию пищи и носит натуральный характер. Основные формы хозяйства — подсечное земледелие, плодоводство, рыболовство. Охота и собирательство имеют подсобное значение.

Южная часть страны (расположенная к югу от Снежных гор) и особенно южный берег — это район, где преобладает плодоводство. По природным условиям южный берег сильно напоминает Австралию — столь же резкая смена влажного и сухого периодов, растительность внутренних районов носит характер саванн, с наличием разных видов эвкалиптов, и даже животный мир сходен с австралийским (кенгуру, казуары). Берег моря, как правило, песчаный, покрыт кокосовыми пальмами. Недалеко от берега, в болотистых местностях, растут саговые пальмы и расположены огороды (бананы, изредка в сухих местах — ямс). Дальше в глубь страны начинается лес, который быстро редет и на расстоянии 5—6 км от берега переходит в саванну или степи, простирающиеся вплоть до Снежных гор. В дождливое время вся местность, за исключением прибрежной полосы, покрыта водой. Возвышенные места, встречающиеся, однако, лишь на значительном расстоянии от берега, принимают вид островов. На них расположены поселения. Местные жители в своих лодках неустанно бороздят водные пространства.

Как на берегу, так и во внутренних районах основным источником пищи является саговая пальма. Но на берегу к ней добавляются плоды кокосовой пальмы (во внутренних районах ее нет), рыба, раки, моллюски, а во внутренних районах — мясо свиньи и кенгуру (на берегу свинья и кенгуру являются редкостью).

Первичные работы по добыванию саго выполняют мужчины (расчищают место вокруг пальмы, срубают и валят ее, очищают ствол от ветвей и верхнюю часть лежащего ствола от коры). Затем за дело берутся женщины — примитивными теслами они вырубают крахмалистую сердцевину ствола, собирают саговую массу, поливают ее водой и бьют палкой. Поливка и битье производятся 3—4 раза. Готовое саго кладут в корзины и несут в деревню. Усердная женщина может обработать сердцевину ствола в 3—4 дня. Того, что она добудет, обычно хватает для семьи на пару месяцев, после чего срубают новую саговую пальму. Из саговой муки женщины пекут различные кушанья — на раскаленных камнях, в бамбуковых стволах.

На северном берегу важную роль, а иногда и основную, играет рыболовство. Ловят рыбу сетями, вершами. В мелких местах накрывают рыбу корзиной и через специальное боковое отверстие вытаскивают ее.

Племя часто практикует коллективный лов рыбы. На небольшом расстоянии от берега выстраиваются в линию от 30 до 45 лодок, в каждой от 2 до 4 человек. Длина линии — около 100 м. Когда перед лодками, ближе к берегу, проходит стая рыбы, оба крыла быстро движутся к отмели, и сходятся вместе. Теперь лодки образуют большой круг, 80—100 м в диаметре. Этот круг охватывают длинной сетью. Наступает решающий момент лова. Одни входят внутрь круга и гонят рыбу из центра к сети. Другие за пределами круга ловят большими сачками рыбу, прыгающую через сеть. Третьи, заметив рыбу на отмели, бьют ее копьями. Затем сеть вытаскивают, и лодки идут к следующей отмели, чтобы повторить там все сначала.

Но на большей части Западного Ириана основным занятием является подсечное земледелие.

На своих огородах папуасы разводят таро, ямс, банан, сладкий картофель, сахарный тростник. Несколько домохозяйств объединяются для совместной расчистки выбранного участка от леса. Мужчины рубят сухие деревья (за несколько месяцев до этого у деревьев обрубают ветви, и они постепенно высыхают), женщины и дети собирают ветки, листья и мох. Затем по всему участку разжигаются костры. Одновременно возводится забор. Это очень трудная и длительная работа. Забор должен быть достаточно прочным и высоким (более 1 м), чтобы свиньи не могли его проломить, или перелезть через него. Над сооружением забора несколько мужчин трудится около месяца.

В прошлом вся эта работа выполнялась каменными топорами. Сейчас в западной части и на побережьях употребляют железные топоры. Жители кое-где даже забыли о том времени, когда приходилось работать каменными топорами. Но в центральных горных районах такие топоры до сих пор распространены.

Затем начинается собственно обработка земли. Мужчины вскапывают землю простыми деревянными колями, длиной 1,5—2 м, заостренными на конце. После употребления эти колья выбрасывают. Затем наступает очередь женщин. С помощью деревянной заостренной палки, или небольшой лопатки длиной $\frac{1}{2}$ м, они разрыхляют вывороченные глыбы земли и делают грядки. В ямки сажают ростки таро, ямса и т. д., и участок на длительное время становится «табу» — сюда запрещено приходить всем, кроме женщин, периодически производящих прополку. В зависимости от плодородия почвы участок дает от одного до четырех урожаев, после чего его забрасывают и вновь используют лишь через 10—15 лет.

Хозяйственный цикл на Новой Гвинее, как и всюду в тропиках, не имеет четких границ. Каждая семья обрабатывает от четырех до шести огородов в разных местах. В то время, как один огород уже дает урожай, на втором плоды только еще созревают, на третьем производится прополка, а на четвертом ведется подготовка к рубке деревьев. Сроки работ распределены так, чтобы семья всегда была обеспечена плодами с какого-либо из огородов.

Характерной чертой папуасского земледелия является то, что урожай собирается здесь не одновременно, а по мере его потребления. Женщины ежедневно уносят в сумках столько плодов, сколько необходимо на ужин и на завтрак (едят папуасы обычно два раза в день). Урожай хранится на корню. Поэтому в папуасских поселениях нет амбаров.

Орудия труда папуасов весьма примитивны. Это — каменные топоры, скребки, бамбуковые ножи, тесла для обработки саго, колья и лопаты для обработки земли, лук и стрелы, копыя. Если не считать западных районов, связанных с индонезийской культурой, то можно сказать, что папуасы до сих пор живут в условиях каменного века. Но даже и в западных районах все еще встречаются каменные орудия.

В папуасских деревнях нет таких людей, для которых тот или иной вид ремесла был бы основным источником их существования. Каждая папуасская семья сама изготавливает себе все необходимое: жилище, лодку, орудия, оружие, утварь, одежду, украшения. Конечно, сил одной семьи часто не хватает, и тогда ей приходят на помощь другие семьи. Совместный труд особенно часто применяется в земледелии, рыболовстве, охоте, но он необходим и при постройке жилищ и лодок.

Разделение труда между полами весьма ярко выражено. Расчистка участка, охота, постройка лодок, изготовление орудий и оружия — дело мужчин. Посадка растений, прополка, сбор урожая, приготовление пищи, плетение сумок — дело женщин. Женский труд более индивидуализирован.

Папуасы живут в деревнях. Величина деревень различна в зависимости от местности. На берегу Папуа-Ковиай и на южном берегу, где мест-

ность заболочена, можно встретить деревни в 3—5 хижин с населением в 10—15 человек. В центральных горных районах (в долинах) и на северном берегу деревни больше (300 человек и более). В среднем число жителей в деревне составляет 100—150 человек.

Жители побережий, как правило, строят хижины на сваях, высотой от 1 до 8 м (на воде, недалеко от берега, или на земле). На сваях возводят платформу, затем стены из бамбуковых стволов. Крыша делается из атапа (плетеные циновки). Окон в хижине нет, свет проходит только через дверь. Но встречаются и обычные хижины, стоящие не на сваях, а прямо на земле. Они характерны для центральных районов и южной части страны. Здесь распространены круглые хижины с конусообразной крышей. Самые примитивные хижины отмечены на берегу Папуа-Ковиай. Они состоят из четырех толстых веток, воткнутых в землю и покрытых корой, и так низки, что даже сидеть в них можно только согнувшись.

Внутреннее убранство хижин крайне скудно. Обычно это плетеные циновки, деревянные сосуды и головные скамейки. Несколько богаче убранство хижин на полуострове Вогелкоп и на северном берегу, где население с давних пор тесно связано с Индонезией. Здесь можно встретить медную посуду, серебряные украшения, железные ножи, малайские саронги. Население этих районов носит хлопчатобумажную одежду, купленную у серамских и макассарских торговцев. В остальных районах одежда изготовляется из местных материалов. Мужчины носят набедренные повязки, сделанные из тапы, женщины — юбки из растительных волокон. Физическая необходимость в одежде отсутствует (в Западном Ириане круглый год держится температура около $+20^{\circ}\text{C}$). Что касается украшений, то они весьма обильны: раскраска тела, замысловатые прически, яркие головные уборы, серьги, носовые палочки, браслеты, нагрудные украшения, пояса из коры. Украшения носят преимущественно мужчины.

Большая деревня делится на 3—5 кварталов (обособленных групп хижин), в каждом из которых селится самостоятельная община. Мужчины, составляющие костяк общины (они ведут происхождение от общего предка, обычно в пятом или шестом колене), живут отдельно от женщин. Подростки уходят из женских хижин, над ними совершают в лесу обряды посвящения, после чего они живут в мужских домах. Женщина после брака переходит в деревню мужа. Она вступает как полноправный член в его семью, но отстранена от обрядовой жизни рода. Противоречие между семьей и родом решается у папуасов целиком в пользу последнего. Муж и жена живут отдельно, едят отдельно и вообще очень редко бывают вместе. Они раздельно владеют имуществом, которое было у них до брака.

Замкнутость общин очень сильна. Люди соседних общин еще считаются друзьями. Но все остальные — это чужаки.

Характерной чертой папуасских общин является отсутствие в них вождей. В каждой общине есть «большой человек», имеющий влияние на остальных. Это влияние он получает не по наследству и не путем избрания, а исключительно в силу своих личных качеств. Члены общины не обязаны ему повиноваться и выполняют его распоряжения лишь до тех пор, пока считают их разумными. Община сама управляет своими делами и сама наказывает нарушителей норм общинной жизни.

Часто говорят о папуасских «племенах». Действительно, трудно подобрать иной термин для тех групп населения, которым свойственна общность языка. Но следует иметь в виду, что племена, как чего-то единого, в Западном Ириане нет. Немецкий этнограф Вирц, например, говорит о племени маринд-аним, занимающем обширную территорию на юге страны. Он понимает под племенем группу людей, объединенных общностью языка. Но язык маринд делится на несколько диалектов. Если спросить самого папуаса, что такое маринд-аним, он включит в это понятие лишь свою и несколько соседних деревень. Жителей более дальних деревень он

назовет чужаками. Племенное самосознание полностью отсутствует. Только община представляет собой прочное социальное единство.

В северо-западной части страны (Вогелкоп, Нумфор, Биак, Джапен), благодаря давним индонезийским влияниям и наемному труду на нефтедобыче, сила общины подорвана. Здесь образовались более крупные объединения. Именно здесь мы находим самое многочисленное и сильное в Западном Ириане племя нумфор (40 тысяч человек). Среди населения наметилась имущественная дифференциация, и общинные отношения уступают место классовым.

Люди племени мейбрат (центральная часть Вогелкопа) делятся на четыре социальных слоя: 1) бобот — зажиточные люди, 2) гу семэ — зависимые от бобот, 3) ра кеир — бедняки, 4) аве — рабы. Это деление совершенно не связано с родственными отношениями.

Основные события в семейной жизни папуасов (вступление в брак, рождение детей, инициация подростков, смерть родителей и близких родственников) отмечаются здесь всей общиной, а иногда и несколькими общинами.

Брак заключается родителями часто еще тогда, когда будущие жених и невеста являются детьми. В свадебных празднествах принимают участие родственники с обеих сторон. Важным моментом празднеств является обмен подарками между родственниками вступающих в брак. Подарков от родственников жениха всегда больше, чем от родственников невесты. Существует таким образом плата за невесту. В западных районах она довольно высока, и жениху приходится тратить несколько лет на сбор необходимых подарков. Средний возраст мужчин, вступающих в брак, достигает в этих районах 25 лет. Часть подарков поступает в распоряжение вновь возникшей семьи.

Рождение ребенка рассматривается как очень важное событие. Существует много различных верований и обрядов, имеющих целью сохранить жизнь новорожденного. Детская смертность, вероятно, и раньше была высока, а в колониальных условиях она стала еще выше. По сообщению голландской газеты «Алгемейн ханделсблад», в Западном Ириане вследствие недостаточного питания и различных заболеваний ежегодно умирает 50% всех новорожденных детей. Это укрепляет веру папуасов в наличие сверхъестественных сил, оказывающих на ребенка вредное влияние. Чтобы уберечь его от этих сил, мать несколько месяцев после рождения ребенка проводит в специальной изолированной хижине, отказывается от определенных видов пищи, отец воздерживается от выполнения некоторых хозяйственных функций.

Папуасы очень любят детей. Они редко повышают голос, говоря с ними, и еще реже наказывают. По достижении определенного возраста (10—12 лет) мальчиков отделяют от девочек. Отныне мальчики живут вместе с мужчинами. Над ними совершаются обряды инициации. Они длятся несколько лет и подчас очень мучительны. После этого юноши считаются взрослыми. В западных районах обряды инициации знаменуют собою переход не в группу взрослых, а в одно из тайных обществ. Поэтому обряды эти совершаются только над избранными. Кроме того, состоятельный папуас может вступить в тайное общество без всяких обрядов, заплатив вступительный взнос.

Стержнем религии папуасов является вера в загробную жизнь душ умерших. После смерти человека душа сохраняет, по представлениям папуасов, некоторую связь с телом, но затем теряет ее и переходит жить в мир духов. Разные племена помещают этот мир в разных местах: под землей, в лесу, в горе, в воде, на небе. Духи иногда посещают землю и оказывают влияние на людей, чаще всего вредное: приносят болезни, неурожай, неудачи. Духов боятся и стараются их задобрить. Своего рода посредниками между живыми и духами являются кости умерших людей, черепа, резные деревянные фигуры. Для Западного Ириана характерны корвары—

деревянные человеческие фигуры; в голове корвара часто помещается череп умершего. Перед отправлением на охоту, в случае болезни и пр. корвару приносят табак, бетель. Широко распространена вера в колдовство, ношение амулетов и т. п.

Но к религии папуасы обращаются лишь в тех случаях, когда они сталкиваются с непонятными и страшными для них явлениями. Вообще же они смотрят реалистически на окружающий мир. Им свойственно практическое знание свойств растений, повадок животных.

Давние узы связывают Западный Ириан с Индонезией. В эпоху королевства Маджапахит (1202—1521), когда Индонезия еще называлась Двиантара и была разделена на две части, западную и восточную, в описании ее восточной части встречались названия, которые и сейчас есть в Западном Ириане: Ванин (Онин), Сераи (Ковиай) и т. д. Уже в ту эпоху Западный Ириан был составной частью Индонезии. Есть косвенные данные, говорящие о том, что так было и в более раннее время. В ходе веков название Индонезии менялось: Джавадвипа, Двиантара, Нусантара, Восточная Индия, Голландская Восточная Индия, Индонезия,— но все эти названия включают Западный Ириан. Древнеиндийские авторы называли одним термином (Самудранта) Молуккские острова и Западный Ириан. Древний китайский историк Чжоу Ю-гуа говорит о Западном Ириане как о части Молуккских островов. С незапамятных времен жители Серама и Макассара вели торговлю с папуасами. На западном берегу Новой Гвинеи, под влиянием малайцев, появились даже мусульманские поселения.

Папуасы восприняли от малайцев железо. На одном из островов залива Гелвинк ученые нашли кусок железа с датой «1738». Жители западных районов были знакомы с холодной ковкой железа. Из хлопчатобумажных тканей, полученных от малайцев, папуасы изготавливали одежду или использовали их в качестве средства обмена.

После установления голландского владычества Западный Ириан был и административно связан с Индонезией. Административный центр северной и западной частей Западного Ириана, входивших в Молуккскую провинцию, находился в Тернате, а южной — в Амбоине. Все обучение в Западном Ириане велось на малайском языке. Голландцы не могли обойтись без помощи малайцев даже в научных экспедициях,— малайцы, хорошо знающие внутренние районы страны, служили им в качестве проводников и переводчиков.

В XX в. в Западном Ириане появились индонезийские поселения. В 1926—1927 гг. тысячи индонезийских коммунистов были сосланы в район верховьев реки Дигул. В 1930 г. в районе озера Сентани возникли три поселения индонезийцев («амбери»⁷): Бейлслаг, Абелсдорп и Юлиа надорп.

Связи Западного Ириана с Индонезией стали особенно тесными в годы второй мировой войны, когда японские империалисты оккупировали Индонезию и северные районы Западного Ириана. Возникла западноирианская группа движения за освобождение Индонезии от японских захватчиков. Во главе ее стал папуас Силас Папаре. До войны он работал на нефтесборочном предприятии. Когда пришли японцы, он отказался работать на них и был уволен. В это время он организовывал группу борьбы за освобождение Индонезии, принял участие в сражениях при Инаватан и Маноквари. Голландские войска прибыли в Маноквари лишь в 1946 г., когда папуасы уже очистили весь берег от японцев.

Папуасы боролись не только против японских захватчиков. Они выступали против колониализма вообще. Приход голландских войск и возвращение старых колониальных порядков означали для них необходимость дальнейшей борьбы. Одно за другим вспыхивают восстания в Холланд-

⁷ Так называют папуасы переселенцев из Индонезии.

дия, на островах Биак и Джапен, в Маноквари, Вандамен, Соронге, Фак-Факе, в Мерауке, в районах заливов Мак-Клур, Аргуни.

Представитель Западного Ириана Силас Папаре в беседе с корреспондентом «Правды» заявил: «С незапамятных времен народ Западного Ириана и народы других островов архипелага составляют одну семью, одну страну. Мы являемся частью Индонезии и хотим жить вместе со всем народом республики. Особенно сейчас, когда Западный Ириан все еще страдает под колониальным гнетом Голландии, в то время как население всех остальных островов Индонезии уже добилось независимости»⁸.

На основе объединения нескольких антиколониальных движений сложилась Западноирианская партия. В 1948 г. в ней было 2 тысячи членов. Колониальные власти произвели многочисленные аресты, и партия ушла в подполье. Однако в настоящее время она насчитывает 4 тысячи членов. Ее цель — освободить Западный Ириан и воссоединить его с Индонезией. В 1947 г. в Западном Ириане сформирован Комитет Свободной Индонезии. В Индонезии существует Партия Свободы для Индонезийского Ириана. Эти партии и многие другие общественные организации ведут борьбу за освобождение Западного Ириана.

Силас Папаре вынужден был покинуть Западный Ириан. Сейчас он проживает в Джакарте и с 1950 г. является членом Индонезийского парламента от Западного Ириана.

Президент республики Индонезии Сукарно 17 мая 1956 г. на объединенном заседании обеих палат конгресса США заявил:

«Нам говорят, что народ Западного Ириана — это не наши братья, что эти народы принадлежат к разным расам и поэтому Западный Ириан не принадлежит Индонезии. Где, скажите, где находится страна, граждане которой этнически совершенно однородны? Фактически Западный Ириан уже много сотен лет тому назад был признан частью Индонезийского архипелага. До наступления колониального господства Западный Ириан был частью Индонезийского национального государства Маджапахит, составившего гордость индо-яванской цивилизации. Будучи частью голландской империи в Азии, Западный Ириан управлялся и бесспорно признавался как часть Нидерландской Индии. Во всех отношениях, а также по общему колониальному прошлому, связывающему эти народы, Западный Ириан был и остается неотъемлемой частью Индонезии.

Нам говорят, что народ Западного Ириана еще не созрел для изменения его колониального положения, что он нуждается в постоянном руководстве Запада, который должен подготовить его для перехода к свободе.

Нам известно это «руководство»! Мы имели опыт этой «подготовки»! После трехсот пятидесяти лет этого «руководства» неграмотность у нас составляла 94 процента. Эта «подготовка» оставила нас без достаточного количества врачей даже для лечения смертельно больных людей. Она оставила нам типично колониальную экономическую и социальную структуру.

Я заявляю это вам со всей ответственностью. За одиннадцать лет нашей независимости индонезийский народ достиг большого прогресса и познал больше человеческого счастья; чем за все десятки предыдущих поколений, живших в условиях колониализма. Наши народы свободны, в свободе они обрели свою душу; то же будет и с народом Западного Ириана, когда он станет свободным. Они смогут сделать то же, что сделали мы»⁹.

Одно за другим появляются в печати сообщения о восстаниях в Западном Ириане, имеющих целью свержение несправедливого колониального режима и воссоединение с Индонезийской республикой. Западный Ириан не прекращает борьбы.

⁸ «Правда» от 8 июня 1956 г.

⁹ Сукарно, Индонезия обвиняет, М., 1956, стр. 339—340.